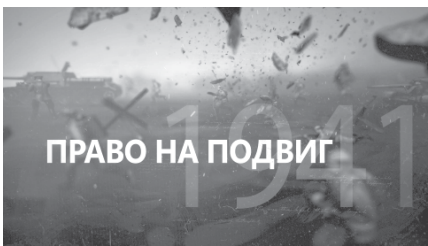

75-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВТОРОЙ ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ ПОСВЯЩАЕТСЯ

ПРАВО НА ПОДВИГ

Подвиг пяти краснофлотцев

В начале ноября 1941 года в районе села Дуванкой (ныне Верхнесадовое) на участке обороны 18-го отдельного батальона морской пехоты, противостоявшего ротам 132-й дивизии 11-й немецкой армии, произошло событие, вошедшее в историю севавтопольской обороны как подвиг пяти краснофлотцев. Об их мужестве и бесстрашии – документальный фильм «Право на подвиг», презентация которого прошла 8 ноября в филиале Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. Мы беседуем с автором сценария этого фильма историком-архивистом, ученым секретарем ГБУК г. Севастополя «ЦБС для взрослых» Анжеликой Фесенко.

- Анжелика Артуровна, чем вас заинтересовала данная тема?

- Во-первых, мне хотелось бы сразу сказать о том, что модератором идеи, автором проекта является Игорь Андреевич Шевчук, директор Севастопольского филиала РЭУ имени Г.В. Плеханова. Во-вторых, мне, как историку, это было просто интересно. В последнее время за рубежом и в нашей стране развернута целенаправленная кампания по дискредитации подвига советского народа в Великой Отечественной войне. Имеет место переинвентаризация фактов, откровенная фальсификация, когда события, действия полководцев, подвиги офицеров и солдат начинают играть роль незначительных эпизодов. Отрицательные исторические персонажи вдруг приобретают ореолы героев, а общепризнанные герои становятся вымышленными персонажами или даже предателями. К счастью, все опровергается документами, фактами, цифрами, трудами военных историков и воспоминаниями ветеранов! К примеру, с 2010 года активно действовал проект США по международному сотрудничеству ЛИНК (Локальные инвестиции и национальная конкурентоспособность). Фондом Сороса выделялись огромные деньги на семинары и конференции. По американским программам обучались работать в сфере туризма в новых рыночных условиях. Проект успешно развивался в Крыму. Проблема возникла с Севастополем: что делать с нашим патриотизмом? В этот период среди многочисленных статей и появилась статья «Призрачный бой», которая поставила под сомнение подвиг пяти черноморцев и назвала происшедшее мифом. Жаль, что на эти иностранные гранты печатались книги, пополняющие фонды библиотек.

- И какова официальная версия подвига?

- По официальной версии, в ноябре 1941 года ожесточенные бои развернулись на подступах к Севастополю в районе Дуванкой. 7 ноября командование 18-го отдельного батальона морской пехоты Черноморского флота выдвинуло вперед несколько групп истребителей танков, в том числе и группу, возглавляемую политруком Николаем Фильченковым. Перед ней была поставлена боевая задача «не дать противнику обойти батальон с фланга». И действительно, вскоре краснофлотцам пришлось вступить в бой с немецкими танками. Отбивая первую атаку фашистов, они пулеметным огнем, гранатами и бутылками с зажигательной смесью подбив несколько бронированных машин, заставили противника отступить. Через некоторое время фашисты при под-

держке 15 танков вновь атаковали позиции морских пехотинцев. В неравном бою Иван Красносельский и Василий Цибулько были смертельно ранены. Когда кончились пулеметные ленты и бутылки с зажигательной смесью, политрук Фильченков обвязался гранатами и бросился под танк. Позже его примеру последовали матросы Юрий Паршин и Даниил Одинцов. Смертельно раненый краснофлотец Цибулько, когда его уносили в госпиталь, успел рассказать обо всем сопровождавшим товарищам.

- Оппоненты – так назовем тех, кто говорит о подвиге как о мифе – подвергают сомнению даже дату боя...

- Если обратиться к дневнику Ивана Шипаева, участника событий под Дуванкой, то нам известно, что 4 ноября в шесть вечера 18-й отдельный батальон морской пехоты занял позиции под деревней Дуванкой. Его задачей было перекрыть дорогу противнику. Подчеркну, что старший политрук Иван Леонтьевич Шипаев исполнял обязанности комиссара батальона, и практически все сведения о группе Фильченкова известны нам с его слов.

Вот выдержки из полевой тетради: «5 ноября 1941 года началась упорная кровопролитная бой с противником, шли они днем и вечером 6, 7, 8 и 9-го XI-41 г. 18 ОБМП два раза переходил в наступление, но не имел поддержки и отходил». Далее: «С 5 по 7 ноября мы потеряли из 900 более 400 человек... 7 ноября в 7 утра батальон перешел в наступление: противника гнали километра 3. Так как резервы слабые, оружие стрелковое решили дальше не двигать, могли попасть в ловушку. Посоветовались, решили отходить на старые позиции... В течение второй половины дня противник активных действий не предпринимал. В 10.40 утра 8 ноября наблюдатели доложили, что по дороге на советские позиции движутся семь танков и до двух рот гитлеровцев. Командир рот дали распоряжение оказать артиллерийскую поддержку. А уже через несколько минут там, на шоссе, разыгрался бой пяти черноморцев с фашистскими танками. Одновременно с танковой атакой позиции батальона атаковала пехота. Завязался ожесточенный бой».

После боя Шипаев и старший политрук Мельник спустились к шоссе. В живых остался лишь смертельно раненный краснофлотец Цибулько. Он назвал фамилии боевых товарищей, и Шипаев записал их в свою фронтную тетрадь. То есть подвиг краснофлотцев был совершен не 7-го, а 8 ноября.

Игорь Шевчук и Анжелика Фесенко

Для борьбы с бронетехникой краснофлотцы имели бутылки с зажигательной смесью и гранаты. Для результативного броска необходимо было производить метание с небольшого расстояния. Например, противотанковые гранаты (РГД-33, разработаны в 1933 г. конструктором М.Г. Дьяконовым) инструкция рекомендовала использовать в виде противотанковой связки из трех-пяти гранат. Общий вес – 1800-3000 граммов, заряд 600-1000 граммов тротила. Риск состоял не только в том, что связку можно было недобросить, но и в том, что даже при попадании бронетехника могла остаться неуязвимой. Поэтому приходилось бросать с ближайшего расстояния. Вероятность быть убитыми пехотой, идущей за бронетехникой, взрывной волной от разрыва гранаты была очень велика. Вот и жертвовали сотни безымянных героев своими жизнями, останавливая бронетехнику на подступах к городу.

Фильченков
Николай ДмитриевичКрасносельский
Иван МихайловичЦибулько
Василий Федосеевич

Фото из книги «Героическая оборона Севастополя 1941-1942 г.» (Крымиздат, 1946)

- Это записи из полевой тетради Шипаева. Есть ли еще очевидцы или сведения об этом?

- Эту версию поддерживает и другой участник событий – Леонид Андреевич Петрович, военфельдшер 18-го отдельного батальона. По его словам, бой произошел 8 ноября вблизи шоссе Симферополь – Севастополь, именно там, где он нашел тяжело раненного краснофлотца Цибулько. Здесь необходимо сказать о том, что группа Фильченкова входила в 18-й отдельный батальон морской пехоты, который был сформирован 29 октября 1941 года, и принимал участие в отражении попытки противника взять Севастополь «с ходу». По разным данным, в него входило от 900 до 986 человек.

Многие историки и исследователи этой темы отмечают, что неточности в документах, конечно, есть. Батальоны во время войны формировались спешно, в основном из добровольцев. Срок формирования мог состоять из двух дней, срок жизни батальона – не более десяти. Зачастую не успевали составлять поименные списки. В архивах отсутствуют не только списки батальонов, но и бригад. Поименного списка личного состава 18-го ОБМП не имеется. Как говорит Игорь Шевчук «неточности в документах во время войны обычное дело, особенно на начальном этапе. Отступление, плен, реформирование подразделений, большая гибель лично-

го состава приводила к тому, что наблюдались неточности, погрешности, не вовремя шли донесения, а многие документы просто уничтожались, чтобы не попасть к врагу».

- А когда стало известно о подвиге краснофлотцев?

- Первое упоминание о нем мы находим в газете «Красный Крым» от 4 декабря 1941 года, правда, там не было еще имен. В статье командующего Приморской армией генерал-майора Ивана Ефимовича Петрова «Месяц обороны Севастополя» сообщается: «Группа краснофлотцев, имена которых остались неизвестными, бросилась со связками гранат к фашистским танкам, прорвавшимся в нашу оборону, и взорвала эти танки вместе с собой». Однако самое известное описание появилось в мае 1942 года в газетах «Красный черноморец» и «Маяк Коммуны» в статьях журналиста Меера Когута, где впервые были названы имена героев-черноморцев: «Вся наша страна, армия, флот должны знать гордые имена бессмертных героев, приумноживших традиции русских моряков. Вот они: политрук Фильченков Николай Дмитриевич, краснофлотцы Цибулько Василий Федосеевич, Паршин Юрий Константинович, Красносельский Иван Михайлович и Одинцов Даниил Сидорович...»

- Оппоненты утверждают, что в указанный период у немцев танков не было...

- Действительно, известно, что у немцев в составе 132-й

пехотной дивизии танков не было. Однако в число боевых машин противника входили штурмовые орудия, бронемашины, танкетки, возможно, трофейная советская бронетанковая техника. Описывая сентябрьские бои за Перекоп, Эрих фон Манштейн отмечает: «Нами было захвачено 10000 пленных, 112 танков, 135 орудий». Есть оперативные сводки и данные авиаразведки, из которых следует, что танки в этом районе были, иначе что тогда видели наши разведчики?

- Итак, вы как историк считаете: подвиг был?!

- Командование Севастопольского оборонительного района (СОР) говорило о его моряках только в превосходной степени. Боевые эпизоды с 4 по 9 ноября, а также с 17 по 20 ноября, сопровождавшиеся проявлениями стойкости, самопожертвования и массового героизма батальона, нашли отражение в оперативных сводках командования оборонительного района, мемуарах военачальников и трудах военных историков, которые однозначно отвечают: да, подвиг был!

Да, подвиг был! Так считают многие исследователи. Однако героизм проявили не только пять черноморцев, подвиг совершил весь батальон. Даже если и был в изложении этих событий домсел и литературный пафос, как в рассказе Андрея Платонова «Одухотворенные люди», все было основано на реальных событиях начала обороны Севастополя. А пятеро черноморцев стали его символом. Конечно, современному человеку трудно представить, что можно так безоговорочно жертвовать собой во имя идеи. То, что нам кажется жертвой, для поколения наших отцов и дедов было высоким служением Родине.

К вечеру 9 ноября 1941 года командование 11-й армии Вермахта вынуждено было прекратить наступление и сделать паузу, чтобы подтянуть новые силы и перегруппировать войска. Взять Севастополь с ходу не удалось. И это бесспорный факт.

Как свидетельствуют архивные документы, пятеро героев-черноморцев были реальными людьми. Они погибли в 1941 году во время боев на Дуванкойском направлении. 23 октября 1942 года за беспримерное мужество и героизм политруку Фильченкову, краснофлотцам Цибулько, Красносельскому, Паршину и Одинцову присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

9 мая 1945 года была закрыта одна из самых страшных и кровавых страниц истории. И произошло это только благодаря самоотверженному подвигу наших дедов и прадедов, ценою безграничного самопожертвования остановивших фашистскую гидру.

Севастополь помнит своих героев! И будет помнить всегда! Павшие герои, стоявшие насмерть в 1941 году, имеют право на подвиг, а мы, благодаря им, имеем право на жизнь.

- Спасибо за беседу! Новых вам творческих удач!

Беседу вел
Ирина ВАСИЛЬЕВА